Ветер тихо шелестит в кронах деревьев. Небольшая река журчит по камням. Вода немного серебрится в свете молодой луны. К реке, постоянно озираясь и прядая ушами подходит молодая самка оленя. Успокоившись, она склоняется к воде.

Внезапно на животное набрасывается стремительная тень, появившаяся из прибрежных зарослей. Хаос, удары острых когтей, сомкнутые челюсти — и вот уже добыча бьется в предсмертных судорогах.

Теперь можно разглядеть, что над добычей стоит молодая пума с серыми подпалинами. Осмотревшись по сторонам, хищница начинает вырывать из туши теплые куски мяса.

Тут раздается рык, и с противоположной стороны появляется крупный ягуар. В сравнении с матерым зверем заметно, что пума еще довольно мелкая. И очень молодая, почти подросток. Она настороженно смотрит на крупного хищника, вообще-то совсем не характерного для здешних мест. Потом успокаивается и продолжает трапезу. Ягуар подходит к туше оленя с другой стороны и тоже начинает есть.

Через некоторое время наблюдатель, если бы он был, мог бы увидеть удивительную картину — крупный ягуар и молодая пума мерно трусят через лес бок о бок.

***

Чтобы добиться успеха, Гермионе потребовалось две недели. Две недели медитаций под странные ритмы. Две недели среди запахов сжигаемых трав. Две недели участия в обрядах, которые проходили как в полусне, и которые Гермиона не взялась бы описать. А потом она неделю бродила по лесам в облике зверя. И ее человеческое я билось где-то на самом краю разума большой кошки.

Позже Гермиона могла вспомнить пройденные по дикой местности мили, охоту, невероятно притягательный вкус сырого, еще теплого, мяса. Ничего плохого с ней не случилось. Как теперь понимала девочка — во многом благодаря мистеру Джонсону, который в облике ягуара следовал за молодой пумой и отпугивал от нее возможные неприятности.

Через неделю Гермиона все же смогла осознать себя человеком и совершить обратное превращение. Мистер Джонсон тоже превратился и вместе с девочкой аппарировал на место стоянки.

Девочка привела себя в порядок и отписала родителям, которые уже начали беспокоиться. Хорошо хоть мистер Джонсон успел их предупредить, что Гермиона принимает участие в ритуале и некоторое время не сможет писать.

— Это всегда так будет? — наконец спросила Гермиона. — Я практически забыла, что я человек. Только смутно об этом помнила, да и то в основном не думала. Хотя вот вас я не боялась. А пумы и ягуары вроде бы не очень ладят.

— Дальше будет проще. Первый раз всегда самый сложный. Дух зверя вырывается на свободу, он не спокоен, ему хочется захватить контроль. Со временем ты найдешь баланс со своим внутренним зверем. Сознание при превращении будет меняться, но не так сильно. Себя ты будешь осознавать.

— И как долго этот баланс будет устанавливаться?

— У всех по-разному. У тебя, я думаю, получится достаточно быстро. Неделя в облике зверя для первого раза — хороший результат. Я в первый раз почти месяц бегал по лесам.

— И что нужно делать?

— Тренироваться. Медитировать. Стараться общаться со своим зверем. Превращаться. Сегодня отдохнешь, а завтра попробуем еще раз. Думаю, у тебя получится лучше контролировать себя.

— Знаете, мистер Джонсон, это не очень-то похоже на анимагию.

— Вопрос терминологии, — пожал плечами учитель.

— Это больше напоминает оборотней.

— Понимаешь, Гермиона, европейские анимаги — они полностью подавляют своего зверя. Запирают его в клетку человеческого разума. У оборотней, в классическом понимании, ситуация обратная. Зверь полностью подавляет человека. Не зря это — проклятье. В нашем с тобой случае зверь и человек мирно уживаются, дополняют друг друга.

— И чем это мне грозит? На меня это как-то повлияет?

— Даже обычная анимагия влияет на человека. А в твоем случае… В общем-то ничего особенного. Станешь немного более импульсивной. Тебе пойдет на пользу, иногда ты слишком много думаешь. Рефлексы улучшатся. Станешь немного сильней и более ловкой. В темное время суток будешь лучше видеть. Слух обострится.

— Сплошные плюсы, я смотрю.

— Ну, а какой смысл был бы тренироваться ради минусов?

— Действительно. Еще что-то?

— Мясо полюбишь. С кровью, — улыбнулся учитель.

— Дааа, — протянула Гермиона, — тот олень был вкусный.

— Вот видишь, ничего страшного. Тебе же не кажется та охота чем-то неправильным или неприятным?

— Не кажется. Скорее, наоборот.

— Так оно и бывает. Превращалась бы ты в кролика — полюбила бы салат.

Гермиона рассмеялась.

— Мы еще долго здесь пробудем?

— Несколько дней, может, неделю. Нужно, чтобы ты освоилась. Чтобы могла самостоятельно превратиться в пуму и обратно. И контролировала себя.

— Надеюсь, получится.

— Даже не сомневайся.

— Спасибо вам, мистер Джонсон. Вы на меня столько времени потратили. Я даже не знаю, как вас благодарить.

— Я — учитель. Мое дело — учить.

— Но это же не в школе. Это гораздо больше того, что вы должны.

— Знаешь, мне редко встречаются дети, которые могут пройти по этому пути. Раз в несколько лет. Если повезет, то раз в год. А в тебе я заметил что-то такое еще перед твоим поступлением. Мне не жаль потраченного времени.

— Все равно спасибо. А скажите, мне теперь нужно зарегистрироваться где-то? Просто в Англии анимаги должны зарегистрироваться в министерстве.

— Можно и зарегистрироваться.

— Желательно?

— Понимаешь, я особого смысла в этом не вижу. Любой волшебник сам по себе — смертельное оружие. Способность превращаться в животное опасней его не делает.

— Я могу очутиться в Великобритании. И не хотелось бы оказаться вне закона просто из-за того, что я — незарегистрированный анимаг.

— Значит, зарегистрируешься. Заедем в Квебек, тамошний начальник администрации мой приятель. Учились вместе. Проведет регистрацию за пять минут. У них там просто.

— А Квебек разве не входит в Конфедерацию?

http://tl.rulate.ru/book/42242/1188000